С вырвавшимся изо рта стоном Рэндидли приподнялся с пола и начал осматривать свежую дырку в своём бедре. Ему удалось избежать изначально нацеленного на артерию его ноги удара, но её повторный удар в его торс отвлёк его, из-за чего она смогла превосходящей скоростью и техникой ударов нанести ему сокрушительное поражение, не обращая особого внимания на его попытки сопротивляться, отстреливаясь заклинаниями.

– Твой новый навык… занимательный. А это улучшение Агонии… Ты назвал его Мучение? Эти навыки необходимо хорошенько отработать, – заявила Азриэль, что стояла над его головой и теребила губы. Рэндидли уже привычно воспользовался Живительной Кровью, чтобы привести своё тело в относительный порядок. После этого он почувствовал, как активировалась Бактериальная Регенерация, что сразу начала увеличивать его Здоровье до максимального значения.

Он не сомневался, что этот навык Мучение будет столь впечатлительным, как он и ожидал. Однако… Азриэль была права. Прах к Праху был невероятно могущественным навыком. Рэндидли всё ещё не мог идеально понять действие этого навыка. Он определённо активировал какие-то энергии внутри него, но вовлекаемые в это силы были до безумия сильными, от чего Рэндидли даже представить не мог, как контролировать их. Однако он заметил, что если его ударить во время того, как он активирует этот «режим пепла», его тело распадается к пеплу и словно очень быстро смещается с пути удара.

Место, в которое смещалось его тело после удара, было совершенно случайным, и Рэндидли не смог повлиять на него после нескольких попыток. За эту случайность навыка его уже наказала Азриэль, которая, вероятно, смогла прочитать и предсказать его перемещения. Если бы Рэндидли был более опытен в использовании этого навыка и больше контролировал его, он бы также смог бы выбирать, куда сместиться, по крайней мере, он так считал.

Но его тренировки с этим навыком усложняло то, что при активации этот режим отбирал почти четыре тысячи Маны в секунду. У Рэндидли хватало Реакции, чтобы активировать этот навык на миллисекунды, но даже это занимало по тысяче-полторы Маны каждый раз.

У него было множество пассивных навыков, что ускоряли регенерацию Маны, но даже с ними её восстановление занимало слишком много времени. Поэтому он предпочёл сосредоточиться на тренировке других навыков, а этот использовать в качестве последнего козыря. Ведь, как отметила Азриэль, этот навык может удивиться противника лишь раз.

Причиной этому было то, что во время активации навыка его глаза начинали светиться внутренним пламенем, потому Азриэль могла просто ударить несколькими ложными ударами и отступить, когда увидит подобные глаза, что делало этот навык совершенно бесполезным против неё. Однако она всё равно настояла на том, чтобы они отработали его ещё несколько раз.

Пока Рэндидли восстанавливал Ману, он активировал Мучение и пытался силой воли направить его действие на конкретный участок пространства.

Даже со всем его арсеналом заклинаний Азриэль казалась совсем равнодушной. Это ещё больше укрепило опасения Рэндидли перед Системой, а также надвигающейся угрозой со стороны Гильдии Гравировщиков и влиятельных Стилей Диардана. Она может и была очень одарённой, но её уровень всё ещё был ниже двадцать пятого. Потому те монстры выше этого уровневого рубежа вселяли в Рэндидли лишь чувство обречённости. Его страх упрочнялся ещё и потому, что Шала носит чёрти-где…

– Ещё раз, – огласила Азриэль властным голосом, и Рэндидли поднялся с земли. Он даже сейчас не понимал её мотивов в использовании его, но он не прибрёг возможностью улучшить свои навыки. Мир был воистину широким. Рэндидли никогда не сталкивался с монстрами, которые обладали силой, что была способна поставить существование целого мира под угрозу. Если эти люди не могли совладать с Великим Бедствием… то каким же сильным оно было?

Этот бой начался с того, что копьё Азриэль исчезло из виду, но Рэндидли улучшил своё Восприятие и Реакцию за счёт прохождения испытания Покровителя Пепла и полученному после того очищению. Его копьё двинулось навстречу ей в движении Несравненного Разреза, что был способен компенсировать расстояние посредством увеличенной скорости и телепортации на треть расстояния к цели.

Но этого не хватило. Азриэль была ещё быстрей.

Рэндидли разделил своё внимание и призвал корни, которые вырвались из земли со случайных мест. Это заставило её немного убавить пыл, и в этот момент он долбанул по ней наиболее сосредоточенным Мучением, на которое он был способен. Пускай после этого она пострадала лишь самую малость, что даже не вздрогнула, но Рэндидли использовал эту возможность, чтобы ударить своим копьём.

К тому моменту, когда копьё должно было поразить её, Азриэль ушла в сторону, переместившись за его спину, и пронзила его бок. Глаза Рэндидли вспыхнули внутренним пламенем, ярко-оранжевый свет которого заменил его зрачки. В это же время его радужная оболочка глаз приобрела более насыщенный изумрудный цвет.

Прах к Праху.

Мир вокруг него стал таким же чёрно-белым, что Рэндидли пережил во время финальной части испытания Пепла. Всё казалось однообразным и опустошённым, все звуки приглушились и затихли, а цветы померкли, постепенно исчезая. Когда её удар настиг его, мир Рэндидли изменился, и его унесло вихрем. После чего он оказался позади Азриэль.

Будто по щелчку к нему вернулись цвета и звуки, но у Рэндидли это вызвало только головную боль. Когда Мана полностью закончилась, его тело охватила невероятная слабость. У него не было в руках копья, поскольку оно медленно падало на землю там, где он стоял секунду назад. Но Рэндидли не позволил этому остановить себя, потому он вмиг нанёс ей в спину Удар с Разворота.

Но его ногу покрыло множество дыр и ран, от чего он потерял равновесие и упал на землю.

Рэндидли застонал.

Подобные тренировки нехорошо сказывались на его самочувствии, особенно на фоне того, что была вероятность того, что Шала схватила Лукреция. По имеющейся у него информации Лукреция задолжала третий подарок отцу Шала и собралась как-то вручить его Шалу. Центральные Стили желали предотвратить это, но Дайана плохо справилась с возложенными на неё обязанностями.

А могло ли это пленение быть её подарком? Рэндидли не считал это возможным. Предыдущие её дары несли только разрушение. При воспоминании того тусклого взгляда глаз Шала он предположил, что она просто оттягивала время. Возможно, она дожидалась лучшего времени для вручения подарка, когда это уничтожит Шала. В конечном счёте, это сильно беспокоило Рэндидли вероятно потому, что она ждала чего-то касающегося турнира…

Но сейчас это не было чем-то большим, чем обычными предположениями и догадками. Если принять, что его видения были реальными, то Рэндидли снова воспылал мыслью возвратиться на Землю и отыскать Эйса и Сидни. Впрочем, его здесь крепко удерживало смутное ощущение вины перед Шалом, а также обещание Азриэль. Не он просил её о помощи победить некоторых особо сильных противников. Она сама предложила ему это, а он воспользовался её прихотью для повышения своих навыков.

Теперь у него добавился ещё один долг. Рэндидли не желал становиться тем, кто забывает оказанные ему услуги.

– Ещё раз, – с нетерпением произнесла Азриэль.

****

После первого глотка эля Клаптрап чуть не задохнулся, так его голова всё ещё кипела от того, что Сиэль так просто приняла его предложение. По её мнению, пойти куда-то в более спокойную обстановку и продолжить обсуждение было совершенно естественным. Будто у них были какие-то отношения. Будто они были друзьями.

«А может она так и считала?» – мелькнула невольная мысль, но Клаптрап откинул её. Для этого не было никаких оснований, ведь её предыдущие действия во время обсуждений торговых соглашений были сдержанными и равнодушными. Тогда почему…?

– Эм… А ты хорошо справляешься со своим новым бизнесом, верно? Я вижу твой логотип везде, – неуверенно начала Сиэль. – Как я понимаю… твоя… компания не зависит от какого-то Стиля? Сейчас она у всех на слуху в этом турнире. Ты уже не обычный продавец, да?

Клаптрап кивнул, а его грудь сжалась от того же чувства вины. Он менялся именно из-за влияния Гостхаунда… с помощью его наставлений и идей он выбился на верхушку и получил известность.

Клаптрап было открыл рот, но не придумав, что сказать на это, закрыл его. А потом снова открыл, но уже чтобы глотнуть ещё эля. Сиэль пристально всматривалась в стол перед собой, задумавшись над чем-то. Клаптрап поморщился. В каком мире он думал…

– Ты задумывался, как ты вдохновляешь людей? Своими идеями ты изменил мою жизнь. Ты… вдохновил меня, – Сиэль резко подняла голову, а её чистые голубые глаза сияли решительностью. – Я хочу сделать это… чтобы изменить свою жизнь.

– Может другим это сложно увидеть… но моя жизнь… – сказала Сиэль и как-то вяло махнула рукой. – Никогда… не была лично моей жизнью. Я – женщина, и… трудно избежать той судьбы, которая скрывается за этим словом. То есть, именно я должна обеспечить нового главу Стиля Стального Пера для следующего поколения. А это неотвратимо обязывает меня отыскать сильного мужчину…

– Некоторые утверждают, что полученный от отца Путь зачастую ничего не значит, но… У каждого бросающего вызов небесам гения есть преимущество от навыка матери, который они с рождения тренировали, и их ведёт Путь их отца. Но…

После этих слов её глаза вспыхнули, и Сиэль подняла свой стакан, опустошила его в одно мгновение и ударила им о стол.

– В этом турнире каждый вспоминает три имени. Драк Вирд, его вечное соперничество с Азриэль и то множество слухов об их свадьбе. А третий – это Рэндидли Гостхаунд, копейщик-маг, что с немыслимым упорством прошёл весь путь к турниру, начиная с отборочного турнира и предварительных испытаний!

– Я… очень много раз подходила к Азриэль, потому что думала, что она поймёт то давление, когда женщина должна унаследовать мечты своего Стиля… Но казалось, что она никогда не смотрела прямо на меня, будто её это не касалось. Я знаю, что не нравлюсь ей, что я не… одарена как она. Я знаю, что у меня нет того умопомрачительного понимания копья или мгновенного просчитывания противника. Но я тяжело работаю. Я всегда превосходила ожидания, делая всё лучше других…

– Но моё имя никто даже не вспоминает. Никто не ожидает, что я одержу победу в этом турнире. Конечно, я, скорее всего, одержу победу над твоим другом Гостхаундом, не обижайся на меня, но этого не хватит, чтобы изменить мнение масс. Не хватит, чтобы другие смотрели на меня с изумлением. Вот почему я сделала то объявление перед всеми. Только сейчас, только

через эту драму отношений другие заметили меня.

Сиэль собиралась с мыслями краткое время, прежде чем смогла снова говорить.

– Только благодаря этому я могу собраться с силами. Только благодаря этому я могу взять свою судьбу в руки и утереть нос всем тем, кто насмехался надо мной, – всхлипывая произнесла она, а по её щёках потекли слёзы.

http://tl.rulate.ru/book/6561/605523